

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.12>

UDC 93/94

LBC 63.3(2)622,11

Submitted: 03.08.2023

Accepted: 21.03.2024

FORMATION OF THE 32nd GUARDS RIFLE DIVISION AND ITS PARTICIPATION IN THE FIGHTING IN THE TUAPSE DIRECTION IN AUGUST 1942

Sergey A. Kindyakov

Yekaterinodar Theological Seminary, Krasnodar, Russian Federation;
Krasnodar Regional Public Research and Search Organization "Height", Kurinskaya, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The object of the study is the formation of the 32nd Guards Rifle Division and its participation in the fighting in the Tuapse direction in August 1942. *Purpose.* Identification of the features of the formation of the 32nd Guards Rifle Division and the combat work of its units, taking into account the current operational situation and the specifics of the geographical conditions in the occupied area of defense. *Materials and methods.* To achieve this purpose, the following methods were used: chronological, historical-comparative, and historical-genetic. These methods were used to study documents found in the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, memoirs of veterans of the 32nd Guards Rifle Division, as well as reports on search expeditions. *Analysis.* As part of the study, documents related to the recruitment process of the division were reviewed. The existing problems related to the establishment of the exact location of individual parts of the compound under consideration are identified. A detailed description of the operational situation prevailing on the distant approaches to the city of Tuapse at the time of the arrival of the military formation in question has been compiled. The description of the specifics of the natural conditions in the area of defense of the compound is given. Based on the collected sources, an analysis of the fighting of the 32nd Guards Rifle Division was carried out, and their results were determined. *Results.* The study of the documents of the 32nd Guards Rifle Division allowed us to conclude that this unit arrived at the Tuapse direction before the full completion of its formation. At the same time, the fact that the formation was incomplete was compensated by the good training of the rank and file and the command staff of this unit, who have significant combat experience. The 32nd Guards Rifle Division had sufficient firepower. The personnel were largely provided with automatic small arms. These factors made it possible, despite the severity of the prevailing operational situation and the specifics of natural conditions, to hold the entrusted area of defense and prevent the enemy from breaking through to the city of Tuapse during the organized summer offensive.

Key words: 32nd Guards Rifle Division, 1942, Great Patriotic War, Battle for the Caucasus, Tuapse defensive operation, Kurinskaya, Shubinka, Asphalt Mountain.

Citation. Kindyakov S.A. Formation of the 32nd Guards Rifle Division and Its Participation in the Fighting in the Tuapse Direction in August 1942. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 2, pp. 149-158. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.12>

УДК 93/94

ББК 63.3(2)622,11

Дата поступления статьи: 03.08.2023

Дата принятия статьи: 21.03.2024

ФОРМИРОВАНИЕ 32-й ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ЕЕ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ТУАПСИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В АВГУСТЕ 1942 ГОДА

Сергей Александрович Киндяков

Екатеринодарская духовная семинария, г. Краснодар, Российская Федерация;
Краснодарская региональная общественная поисково-исследовательская организация «Высота»,
ст-ца Куринская, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Объект исследования – формирование 32-й гвардейской стрелковой дивизии и ее участие в боевых действиях на туапсинском направлении в августе 1942 года. *Цель.* Выявление особенностей формирования 32-й гвардейской стрелковой дивизии и боевой работы ее частей, с учетом сложившейся оперативной обстановки, специфики географических условий на занимаемом участке обороны. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: хронологический, историко-сравнительный и историко-генетический. Указанные методы применялись для исследования документов, найденных в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, воспоминаний ветеранов 32-й гвардейской стрелковой дивизии, а также отчетов о проведенных поисковых экспедициях. *Анализ.* В рамках исследования было осуществлено рассмотрение документов, относящихся к процессу комплектования дивизии. Определены существующие проблемы, связанные с установлением точного места дислокации отдельных частей рассматриваемого соединения. Составлена подробная характеристика оперативной обстановки, сложившейся на дальних подступах к городу Туапсе к моменту прибытия рассматриваемого воинского формирования. Дано описание специфики природных условий на участке обороны соединения. На основе собранных источников проведен анализ боевых действий 32-й гвардейской стрелковой дивизии, определены их результаты. *Результаты.* Изучение документов 32-й гвардейской стрелковой дивизии позволило сделать вывод о том, что данное соединение прибыло на туапсинское направление до полного завершения своего формирования. При этом факт незавершенности формирования был компенсирован хорошей подготовкой рядового и командного состава данного соединения, имеющего значительный боевой опыт. 32-я гвардейская стрелковая дивизия располагала достаточным количеством огневых средств. Личный состав был в значительной мере обеспечен автоматическим стрелковым оружием. Данные факторы позволили, несмотря на тяжесть сложившейся оперативной обстановки и специфику природных условий, удержать вверенный участок обороны и не допустить прорыва противника к городу Туапсе в ходе организованного летнего наступления.

Ключевые слова: 32-я гвардейская стрелковая дивизия, 1942 год, Великая Отечественная война, Битва за Кавказ, Туапсинская оборонительная операция, Куринская, Шубинка, Асфальтовая Гора.

Цитирование. Киндяков С. А. Формирование 32-й гвардейской стрелковой дивизии и ее участие в боевых действиях на туапсинском направлении в августе 1942 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 149–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.12>

Введение. 32-я гвардейская стрелковая дивизия (далее – 32-я гв. сд) является одним из основных воинских формирований, участвовавших в боевых действиях на туапсинском направлении 1942 года. Исследование боевого пути данного соединения выступает важным компонентом в понимании общей картины боевых действий, происходивших на начальном этапе Туапсинской оборонительной операции, а также открывает возможность для комплексного исследования боевой обстановки, сложившейся к августу 1942 г. в районе станицы Куринской и близлежащих населенных пунктов, позволяя более точно определить причины, по которым соединения РККА потерпят поражение на этом участке в октябре 1942 года.

Характеризуя степень изученности темы, важно отметить, что боевая работа 32-й гв. сд описана в целом ряде публикаций, большинство из которых изданы еще в советский период с 1967 по 1986 г., в частности – монография А.А. Гречко «Битва за Кавказ» [5], коллективное исследование «Восем-

надцатая в сражениях за Родину» [16] и еще целый ряд произведений. Характеризуя указанные исследовательские работы, необходимо отметить, что их авторы не ставили своей целью подробно изучить боевой путь 32-й гв. сд. Данное соединение в указанных работах рассматривается лишь в общем контексте событий. Исключением из приведенного перечня выступает монография Н.К. Закуренькова «32-я гвардейская» [10]. В данном труде достаточно подробно рассмотрен боевой путь 32-й гв. сд. Однако, как и в работах, указанных выше, начальный этап боевого пути 32-й гв. сд освещен достаточно схематично. На сегодняшний день наиболее подробным исследованием, где рассматривается участие 32-й в боях на туапсинском направлении, выступает монография историка-краеведа Э.И. Пятигорского [17], изданная в городе Туапсе в 1992 году.

В числе современных публикаций можно назвать работы таких ученых, как А.А. Аникеев [1], С.В. Януша [23] и др. Однако несмотря на достаточно большой массив исследований в отношении различных аспектов Бит-

вы за Кавказ, работ, посвященных изучению боевого пути 32-й гв. сд, на современном этапе изучения не представлено.

Цель статьи – выявление особенностей формирования 32-й гв. сд и боевой работы ее частей, с учетом сложившейся оперативной обстановки, специфики географических условий на занимаемом участке обороны.

Методы и материалы. Основу проведенного исследования составили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а также источники личного происхождения, хранящиеся в фондах Туапсинского краеведческого музея им. Полетаева и музея Боевой славы станицы Куринской. Также в процессе исследования были использованы отчеты, составленные по итогам поисково-разведывательных экспедиций Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота», проведенных на бывших участках обороны 32-й гв. сд в 2013–2022 годах. За это время были собраны и изучены журналы боевых действий, документы о боевой и штатной численности, количестве прибывших пополнений, воспоминания командного и рядового состава дивизии. В процессе исследования использовались следующие научные методы: хронологический, историко-сравнительный и историко-генетический.

Анализ. Формирование 32-й гв. сд началось 19 мая 1942 г. на базе 2-го воздушно-десантного корпуса (далее – 2-й ВДК). Командиром дивизии был назначен гвардии полковник Михаил Федорович Тихонов, являвшийся до этого командиром указанного корпуса. К моменту создания дивизии в составе корпуса находились три воздушно-десантные бригады (далее – вдбр), из которых были образованы три гвардейских стрелковых (далее – гв. сп) и 58-й гвардейский артиллерийский полк (далее – гв. ап). 80-й гв. сп был сформирован на базе 2-го вдбр, 3-я вдбр была преобразована в 82-й гв. сп, 4-я вдбр стала 85-м гв. сп. Соответственно, командиры бригад стали командирами созданных стрелковых полков. 80-й гв. сп возглавил гвардии подполковник Константин Федорович Шеин. Командиром 82-го гв. сп стал гвардии майор Александр Николаевич Казаков. На должность командира 85-го гв. сп был назначен гвардии подпол-

ковник Федор Дмитриевич Овчинников. Точных сведений в отношении процесса формирования 58-го гв. ап в ходе проведенного исследования найдено не было.

Все командиры стрелковых полков и командир дивизии являлись кадровыми военными, в составе различных частей участвовали в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны с 1941 года. Личный состав подразделений 2-го ВДК также формировался из числа красноармейцев и командиров, имеющих боевой опыт [21, с. 2–4]. В результате в составе 2-го ВДК, а впоследствии 32-й гв. сд оказалось большое количество военнослужащих в возрасте от 20 до 35 лет. Красноармейцы более младших возрастов, то есть те, которым в 1942 г. было 18–19 лет, прибывали в дивизию в основном в составе пополнений.

Согласно документам дивизии и воспоминаниям командиров частей, к началу своего формирования 32-я гв. сд находилась на Таманском полуострове, куда была перебросена из города Орджоникидзе (в настоящее время – Владикавказ). Целью данной переброски была подготовка 32-й гв. сд к участию в десантной операции на Крымский полуостров.

На сегодняшний день источников, говорящих о том, по какому из утвержденных штатов производилось формирование дивизии, не обнаружено. При этом установлено, что общий численный состав соединения до начала боевых действий составлял 9 321 чел. [2, л. 1], что было значительно меньше численности стрелковых дивизий, установленной по штатам 1942 года.

К 19 августа в соответствии с донесением о боевом и численном составе в 32-й гв. сд, по штату должно было находиться 13 099 человек. При этом численность каждого стрелкового полка устанавливалось на уровне в 3 273 человека. По списку, в соответствии с указанным документом, дивизия насчитывала 9 419 человек. Распределение же личного состава по полкам выглядело следующим образом: 80-й гв. сп – 1 758 чел., 82-й гв. сп – 2 290 чел., 85-й гв. сп – 2 470 человек.

В период с 20 августа по 20 ноября 1942 г. суммарное количество всех пополнений дивизии составило 4 178 чел. [19]. Из этого следует, что за время боевых действий на туапсин-

ском направлении общая численность соединения, с включением количества пополнений, но без учета потерь и численности приданных частей) составляла 13 597 человек.

К моменту прибытия дивизии в район Туапсе ее состав выглядел следующим образом: управление дивизии, 80-й, 82-й, 85-й гв. сп, 58-й гв. ап, 28-я гвардейская зенитная батарея, 11-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 29-я отдельная гвардейская разведрота, 34-й отдельный саперный батальон, 39-й отдельный батальон связи, 25-я отдельная химическая рота, 44-я отдельная авторота, 26-я полевая хлебопекарня, 43-й ветеринарный лазарет, штабная батарея, отдельный учебный батальон, 30-й отдельный противотанковый дивизион. 1915-я полевая почта, 1760-я касса госбанка, отдельный отряд народного комиссариата внутренних дел (ООНКВД), заградительный отряд. На вооружении дивизии, согласно донесению о численном и боевом составе, находилось: 7 095 винтовок, из них 4 750 автоматических, 832 автомата, 179 ручных, 76 станковых, и 6 зенитных пулеметов, 274 противотанковых ружья (ПТР), 12 артиллерийских орудий калибра 122-мм, 31 артиллерийское орудие калибра 76-мм, 28 пушек калибра 45-мм, 18 минометов калибра 120-мм и 107-мм, 89 минометов калибра 82-мм, 97 минометов калибра 50-мм. Конский состав дивизии насчитывал 1085 голов. Кроме этого, соединение располагало: 56 грузовыми автомобилями, 6 легковыми, 5 специальными. Также в распоряжении дивизии имелось 12 тракторов ЧТЗ и СТЗ [7, л. 1].

Детальное исследование дислокации частей и подразделений дивизии позволило установить, что к моменту прибытия в район Туапсе в ее составе отсутствовал внесенный в штат 27-й отдельный медсанбат (далее – 27-й мсб). По имеющимся сведениям, в период боевых действий северо-восточнее Туапсе он располагался в районе города Моздок. Указанный факт удалось установить в ходе анализа документов раненых и больных, поступавших на излечение в 27-й мсб. Исходя из предварительного анализа собранных источников можно предположить, что отсутствие 27-го мсб в составе дивизии являлось следствием незавершенности процесса формирования медицинской части к моменту переброски

32-й гв. сд под Туапсе. На основе предварительного анализа сведений об эвакуации раненых и больных военнослужащих 32-й гв. сд можно предположить о том, что медицинская помощь оказывалась другим мсб или полевым передвижным госпиталем армейского подчинения. Номера данных медицинских учреждений в настоящее время не установлены.

Результаты поисковых экспедиций, а также воспоминания местных жителей и ветеранов дивизии позволяют установить, что медицинское учреждение, оказывающее помощь раненым и больным бойцам 32-й гв. сд, располагалось недалеко от поселка Шубинка Туапсинского района. В этом месте сохранились фрагменты земляных укреплений (землянки, окопы и т. д.), найдены медицинские инструменты, большое количество резанных солдатских ботинок. В ноябре 1979 г. в районе предполагаемого расположения госпиталя также были обнаружены останки капитана медицинской службы 32-й гв. сд Степана Мироновича Деревянко, место гибели которого описано в воспоминаниях санитарного инструктора 80-го гв. сп Н. Овчаренко [4]. Однако несмотря на убедительные доказательства наличия в составе 32 гв. сд медицинской части, остается нерешенной исследовательской проблемой вопрос о ее принадлежности и наименовании. Без этого провести поиск архивных документов, установить количество умерших от ран и болезней военнослужащих 32-й гв. сд не представляется возможным.

Необходимо обратиться к рассмотрению положения частей дивизии северо-восточнее Туапсе. 20 августа 1942 г. 32-я гв. сд была передана в оперативное подчинение командования 17-го казачьего кавалерийского корпуса (далее – 17-го кк) [6]. Ранее 17 августа части 32-й гв. сд получили приказ на занятие обороны в районе поселка Станционный, станции Куринская, хутора Папоротный, высоты 519,6 с целью недопущения прорыва противника к Туапсе по Майкоп – Туапсинскому шоссе и железнодорожной линии Армавир – Туапсе. Первыми на рассматриваемый участок фронта прибыли подразделения 85-го гв. сп.

В соответствии с изданными приказами, первоначальная схема обороны дивизии выглядела следующим образом: 82-й гв. сп получил задачу на занятие обороны на цент-

ральном участке, фронтом на север, до крутого поворота реки Пшиш, седлая таким образом шоссейную и железную дороги и прилегающие к ним высоты. После указанного поворота линия обороны полка, повторяя изгиб реки, поворачивала на юго-юго-запад до устья Сухой балки, расположенного в подножьях высоты 278,0. Слева от 82-го гв. сп на высоте 519,6 и прилегающих высотах, также фронтом на север, занял оборону 85-й гв. сп. Отдельные подразделения полка заняли район поселка Асфальтовая гора, располагавшегося на шоссе Горячий Ключ – поселок Хадыженский. Справа от 82-го гв. сп, в излучине реки Пшиш от устья Сухой балки до устья балки Кривушина, в направлении на юго-юго-запад занимал оборону 80-й гв. сп. После устья Кривушиной балки линия обороны полка делала поворот в восточном направлении. При этом части полка до устья реки Кривушиной балки были сориентированы фронтом на восток. После устья Кривушиной линия фронта менялась и была сориентирована на север. Одной из ключевых точек для обороны данного полка был хутор Папоротный [14].

К моменту подхода дивизии предназначенный для нее район занимали соединения 17-го кк, а также подразделения 976-го сп 261-й сд и 68-й морской стрелковой бригады (далее – 68-я мсбр). Левофланговым соседом 32-й гв. сд после занятия обороны становилась 68-я мсбр, занявшая высоты в районе хутора Кура-Цеце и рабочего поселка Нефтеразведчиков. Правофланговым соседом дивизии были части 236 сд, занимавшие гору Лысая (высота 811,1) и прилегающие к ней высоты, а также район реки Сосновка.

В географическом отношении участок обороны, занятый частями и подразделениями 32-й гв. сд, представлял собой горно-лесистую местность, изрезанную большим количеством балок и небольших ущелий. Перенесение данных о местах занятия обороны из оперативных документов на топографическую карту показывает, что перепад высот между отдельными участками занятыми частями дивизии составлял более 400 м [11]. Кроме этого, через полосу обороны дивизии проходило две горные реки Кура и Пшиш. Указанные водные артерии имели преимущественно небольшую глубину, однако характеризовались

обрывистыми берегами, высота которых в некоторых местах могла достигать более 10–15 м, наличием сильного течения на отдельных участках, а также ям и промоин с глубинами в некоторых местах до 2–3 м и более, при средней глубине указанных рек в летний период около 20–80 см.

Наиболее крупной из рассматриваемых водных артерий являлась река Пшиш, которая, протекая через станицу Куринскую с юго-запада на северо-восток параллельно шоссе и железной дороге, пройдя через поселок Станционный, делала резкий поворот в юго-юго-западном направлении. После этого через несколько километров в районе хутора Папоротного Пшиш делал новый поворот в северо-восточном направлении [20]. Благодаря таким особенностям течения реки, на рассматриваемом участке образовались два условных полуострова, на одном из которых был расположен указанный выше хутор Папоротный [11].

Данный хутор и прилегающие к нему высоты являлись самым дальним участком обороны 32-й гв. сд, который занимали подразделения 80-го гв. сп. При этом необходимо указать, что изучение документов полка не позволяет указать точную дату прибытия ее подразделений в район хутора. Однако подобная возможность открывается благодаря изучению документов других частей, находившихся в озвученном районе. Наиболее подробно проведенный процесс ротации описан в журнале боевых действий 177-го стрелкового полка [9, л. 12]. В соответствии с этим источником, подразделения 32-й гв. сд заняли оборону в районе Папоротного утром 22 августа 1942 года.

Изучение собранных документов позволило установить, что к моменту прибытия дивизии и занятия ее частями указанного участка общая оперативная обстановка в рассматриваемом районе складывалась следующим образом. Подразделения противника после прорыва обороны на левом фланге в стыке между соединениями 18-й армии и 17-го кк, произошедшего 12 августа, продвинулись на 27 км по прямой и заняли станицу Кабардинскую. 14 августа противником был оккупирован рабочий поселок Хадыженский, расположенный на Майкоп – Туапсинском шоссе [12, с. 20]. Также подразделениями вер-

махта и СС был занят ряд высот в районе поселка Станционный и поселок Асфальтовая Гора, что дало им возможность перерезать строящееся шоссе Хадыженский – Горячий Ключ. В результате тяжелых боев к 15 августа наступление противника на данном участке удалось замедлить, бои приняли затяжной и крайне ожесточенный характер [13, с. 240–241].

Наиболее сложная обстановка при этом складывалась на правом фланге обороны 17-го кк и 18-й армии, где после занятия поселка Хадыженского противник сумел продвинуться еще на 8,6 км по прямой, занять хутора Травалев и Суздальский, выйти к горе Лысая (высота 811,1). В документах корпуса сохранился целый ряд записей, говорящих об опасности создавшейся ситуации и необходимости прекращения отвода частей армии с правого фланга. Здесь важно указать, что документы 18-й армии, изученные в ходе проводимого исследования, пока не позволяют с точностью установить, по какой причине было принято решение на дальнейший отвод ее соединений из рассматриваемого района. Можно предположить, что данное решение было принято на основе оценки реального состояния соединений, находящихся в составе армии, которые понесли большие потери в предыдущих боях. Подобное предположение частично подтверждается сведениями о потерях находившейся на правом фланге 236-й сд. За период с 14 по 17 августа общие потери дивизии составили 5 600 чел., из которых 4 382 чел. числились пропавшими без вести. По данным на 20 августа 1942 г., общая численность дивизии составляла всего 2 680 человек. Немного лучше выглядело состояние 383-й сд, которая, как и 236-я сд, находилась на рассматриваемом участке фронта. В целом изучение документов 18-й армии показывает, что к рассматриваемому времени в ее составе не было ни одного соединения или части, укомплектованного согласно имеющимся штатам [18, л. 1].

Дальнейшее продвижение противника на этом участке создавало угрозу флангового охвата всей группировки, занимавшей оборону в районе станицы Куринской, а в случае захвата высоты 811,1 (гора Лысая) и прилегающих к ней высот 612,7 и 540,1 (гора Точильная) открывало возможность для прорыва к Майкоп – Туапсинскому шоссе в районе

поселка Шубинка, находящегося в тылу наших войск. Таким образом, крайне сложная ситуация, возникшая в результате отхода войск 18-й армии, создавала угрозу возможного окружения всех частей и подразделений, расположенных в этом районе.

Общая обстановка на левом фланге складывалась немного лучше. Однако и здесь имелся целый ряд обстоятельств, которые при негативном развитии событий могли привести к тяжелым последствиям для прибывшей 32-й гв. сд. Одной из таких особенностей являлся разрыв в обороне между позициями частей 32-й гв. сд и 68-й мсбр, протяженностью около 5 км. По какой причине данный район не был занят нашими войсками в настоящий момент не установлено. В большинстве изученных документов указывается, что для закрытия данного разрыва артиллерийскими частями дивизии было создано хорошо организованное огневое прикрытие.

До подхода частей 32-й гв. сд общую оперативную обстановку на данном участке удалось стабилизировать. Однако атаки противника продолжались.

Ход боевых действий в полосе обороны 32-й гв. сд достаточно хорошо отражен в оперативных документах как самого соединения, так и армий и корпуса, в составе которых оно находилось в период своего пребывания на туапсинском направлении. Анализ данных источников показывает, что в период с 21 по 24 августа 1942 г. 32-я гв. сд продолжала сосредоточение своих частей на указанных для нее участках. При этом занятие оборонительных рубежей проходило достаточно сложно, поскольку в это время части дивизии получили целый ряд взаимоисключающих приказов и распоряжений, существенно затруднивших выполнение боевых задач.

Сложившаяся ситуация достаточно подробно описана в журнале боевых действий 32-й гв. сд, в котором отмечено, что 80-й гв. сп после сосредоточения в районе хутора Папоротный получил приказ на передислокацию к перевалу Гойтх. Данный приказ был отменен, когда полк уже находился на марше. В результате 80-й гв. сп повторно занял ранее обозначенный рубеж обороны. В подобном положении оказался и 85-й гв. сп, получивший приказ о смене уходящего 80-го гв. сп. Однако

85-й гв. сп также был остановлен на марше и вернулся на ранее занимаемый рубеж. Передислокация коснулась и 82-го гв. сп, который 23 августа в соответствии с приказом командования 17-го кк одним батальоном и специальными подразделениями должен был занять район Елизаветпольского перевала (в настоящее время – Шаумянский перевал). Результатом всех обозначенных манипуляций стало то, что сосредоточение частей дивизии было завершено только к 15:00 25 августа 1942 года. Потери 32-й гв. сд за рассматриваемый период составили: 85-й гв. сп – 7 чел. убито, 46 ранено; 82-й гв. – сп 1 чел. убит, 3 ранено; 80-й гв. сп потерь не имел [8, л. 14–15].

Активизация боевых действий в полосе обороны дивизии фиксируется 28 августа 1942 года. В этот день группировка противника численностью свыше одного полка пехоты при поддержке конницы и авиации перешла в наступление на участке высот 303,9, 356,3, 247,5, хутор Папоротный. Во время боя зафиксировано непрерывное нахождение в воздухе до 20 самолетов противника. Все атаки, предпринятые противником, в этот день были отбиты.

29 августа, в соответствии с записями в журнале боевых действий, подразделения противника численностью до двух рот при поддержке 5 танков пять раз переходили в атаку на участке обороны 3-го батальона 80-го гв. сп, расположенного у хутора Папоротный. В ходе боя противник на данном направлении был отброшен. Подбито 3 танка.

Подробности боя у хутора Папоротный подробно зафиксированы в воспоминаниях командира отделения роты ПТР Павла Тихоновича Шумеева, написанных в 1964 г.: «К нам в окопы прибежали женщины с детьми и сообщили, что по руслу Пшиша идут немецкие танки. Вскоре появились и танки, они шли по обмелевшему руслу реки, густые цепи пехоты шли по левому берегу. Наш взвод противотанковых ружей открыл по ним огонь, пули ПТР только высекали искры из танковой брони, не причиняя вреда. Тогда я приказал отделению прикрывать меня огнем, пополз наперерез танкам. С крутого берега реки я бросил в передний танк гранату, взрывной волной ему сорвало башню. Остальные танки повернули в кукурузу, что росла на нашем берегу

реки, за танками в кукурузу втянулась и пехота. По танкам и пехоте ударила наша артиллерия» [22, с. 6–7].

Описанный Павлом Тихоновичем боевой эпизод во многом дополняют воспоминания другого участника боя 29 августа старшины 7-й роты 3-го батальона 80-го гв. сп Ивана Николаевича Васькова: «Часа в два неожиданно показались немцы, и я побежал надевать сапоги. Сергей Внуковский зачем-то стал надевать шинель и поднялся над окопом. Рыжий немец прошел его автоматной очередью. Автоматная пуля пробила крышу и разорвалась, осколочек попал мне чуть выше глаза. В этом же бою ранило Масюту и одного солдата еврейской национальности, которого пуля ранила в большой палец ноги и разорвалась в пятке. Мартыненко и Шумеев стреляли по танку из ПТР, я стоял недалеко, взрывом снаряда меня отбросило в сторону» [3, с. 3].

30 и 31 августа тяжелые бои на участке обороны дивизии продолжались. В течение всего дня 30 августа противник продолжал попытки занять хутор Папоротный, высоту 356,3, а также вклиниться в оборону подразделений 82-го гв. сп и 85-го гв. сп в районе высот 519,6 и 374,2. В период с 28 по 30 августа потери дивизии составили: убитыми – 318, ранеными – 494 человека. Данные по потерям за 31 августа в рассмотренном источнике отсутствуют. Потери противника за это же время оценены в 1 000 чел. убитых и около 1 800 раненых [8, л. 15–17].

Результаты. Проведенное изучение документов 32-й гв. сд позволяет сделать вывод о том, что к моменту своего прибытия на туапсинское направление формирование данного соединения еще не было завершено. Данный факт подтверждают сведения о численности дивизии, а также отсутствие в составе 32-й гв. сд 27-го мсб. При этом личный состав соединения был достаточно хорошо подготовлен, имел значительный боевой опыт. Согласно донесению о численном и боевом составе, 32-я гв. сд располагала достаточным количеством огневых средств. Личный состав был в значительной мере обеспечен автоматическим стрелковым оружием [15]. Данные факторы позволили дивизии, несмотря на тяжесть сложившейся ситуации, специфику природных условий и отсутствие опыта ведения

боевых действий в горно-лесистой местности, удерживать вверенный участок обороны в период летнего наступления противника на город Туапсе. 32-я гв. сд совместно с другими частями будет удерживать озвученный район и в дальнейшем, вплоть до 16 октября 1942 года. Длительная оборона одного из ключевых направлений окажет серьезное влияние на ход боевых действий на участке 18-й армии и туапсинского направления в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеев А. А., Януш С. В. Битва за Кавказ (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) в истории Великой Отечественной войны // Вестник Ставропольского государственного университета. 2005. № 40. С. 20–28.
2. Боевая характеристика 32-й гв. сд. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 47. Оп. 1063. Д. 429. 14 л.
3. Васьков И. Н. Воспоминания старшины 7 роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32 гвардейской стрелковой дивизии // Архив музея СШ № 25 ст-цы Куринской. 5 с.
4. Георгиевская Е. П. Воспоминания о поиске капитана медицинской службы Деревянко С. М. // Архив музея СШ № 25 ст-цы Куринской 2022. 2 с.
5. Гречко А. А. Битва за Кавказ М. : Воениздат, 1967. 424 с.
6. Директивы и указания штаба Северокавказского фронта № 713/ОП // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 21. 1 л.
7. Донесение о численном и боевом составе 32 гв. сд // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 101. 2 л.
8. Журнал боевых действий 32-й гв. сд // ЦАМО РФ. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4. 343 л.
9. Журнал боевых действий 177-го стрелкового полка // ЦАМО РФ. Ф. 6570. Оп. 89872. Д. 7. 189 л.
10. Закуреньков Н. К. 32-я гвардейская: Боевой путь 32-й гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. М. : Воениздат, 1978. 207 с.
11. Карта положения войск фронта на 13 и 14 августа 1942 г. // ЦАМО РФ. Ф. 224. Оп. 760. Д. 275. 1 л.
12. Киндяков С. А. Боевые действия за станицу Хадзыженскую Апшеронского района во время проведения Туапсинской оборонительной операции в августе 1942 года. К проблеме изучения // Современные исследования государства и общества. 2016. № 3. С. 18–25.
13. Киндяков С. А., Жукова Ю. А. Боевые действия за станицу Хадзыженскую в контексте общей боевой обстановки на туапсинском направлении в августе 1942 года // Причерноморье в контексте

обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Краснодар : КубГУ, 2020. С. 239–243.

14. Киндяков С. А. Отчет о разведывательной экспедиции в район хутора Папоротный, проведенной в период 2–3 сентября 2015 г. // Архив Краснодарской региональной поисково-исследовательской организации «Высота». 2015. 2 с.
15. Киндяков С. А. Отчет о проведенной поисково-разведывательной экспедиции по маршруту подножья высоты 278.0, высоты 350.3, Балка Сухая за 28.04.2017 года // Архив Краснодарской региональной поисково-исследовательской организации «Высота». 2017. 2 с.
16. Повалий М. И., Плотников Ю. В., Ананьев И. М. Восемнадцатая в сражениях за Родину. М. : Воениздат, 1982. 526 с.
17. Пятигорский Э. И. История – это то, что было. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе: Туапс. тип. Соч. ППО, 1992. 421 с.
18. Сведения о боевом и численном составе 18 А по состоянию на август 1942 года // ЦАМО РФ. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. 2 л.
19. Сведения о пополнениях 32 гв. сд за период с 20 августа по 20 ноября 1942 года // ЦАМО РФ. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 101. 1 л.
20. Спутниковый снимок г. Хадзыженска и прилегающей территории. URL: <https://yandex.ru/maps/?l=sat%2Cskl&ll=39.469930%2C44.390512&z=12>
21. Тиханов М. Ф. В боях за Северный Кавказ: воспоминания командира 32 гвардейской стрелковой дивизии // Архив Туапсинского историко-краеведческого музея им. Н. Г. Политаева. 1965. 42 с.
22. Шумеев П. Т. Воспоминания командира отделения бронебойщиков 7 роты 3-го батальона 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии // Архив музея СШ № 25 ст-цы Куринской. 1964. 7 с.
23. Януш С. В., Селюнин В. А. Операции Красной армии на Северном Кавказе 1942–1943 гг. // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1. С. 90–99.

REFERENCES

1. Anikeev A. A., Yanush S. V. Bitva za Kavkaz (iyul 1942 – oktyabr 1943 gg.) v istorii Velikoj Otechestvennoj vojny [Battle for the Caucasus (July 1942 – October 1943) in the History of the Great Patriotic War]. *Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Stavropol State University], 2005, no. 40, pp. 20–28.
2. Boevaya kharakteristika 32-j gv. sd. [Combat Characteristics of the 32nd Guards Rifle Division].

Centralnyj arkhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (daleye – TsAMO RF) [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 47, inv. 1063, d. 429. 141.

3. Vaskov I.N. Vospominaniya starshiny 7 rotы 3-go batalyona 80-go gvardejskogo strelkovogo polka 32 gvardejskoj strelkovoj divizii [Memoirs of the Foreman of the 7th Company of the 3rd Battalion of the 80th Guards Rifle Regiment of the 32nd Guards Rifle Division]. *Arkhiv muzeya SSh № 25 st-tsy Kurinskoy* [Archive of the Museum of Secondary School No. 25, Kurinskaya Village]. 5 p.

4. Georgievskaya E.P. Vospominaniya o poiske kapitana medicinskoj sluzhby Derevyanko S.M. [Memories of the Search for the Captain of the Medical Service Derevyanko S.M.] *Arkhiv muzeya SSh № 25 st-tsy Kurinskoy* [Archive of the Museum of Secondary School No. 25, Kurinskaya Village], 2022. 2 p.

5. Grechko A.A. *Bitva za Kavkaz* [Battle of the Caucasus]. Moscow, Voenizdat, 1967. 424 p.

6. Direktivy i ukazaniya shtaba Severokavkazskogo fronta № 713/OP [Directives and Instructions the Headquarters of the North Caucasian Front No. 713/OP]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 276, inv. 811, d. 21. 11.

7. Donesenie o chislennom i boevom sostave 32 gv. sd [Report on the Numerical and Combat Strength of the 32nd Guards Rifle Division]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 371, inv. 6367, d. 101. 21.

8. Zhurnal boevykh dejstvij 32-j gv. sd [Journal of Combat Operations of the 32nd Guards Rifle Division]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 1118, inv. 1, d. 4. 343 l.

9. Zhurnal boevykh dejstvij 177-go strelkovogo polka [Journal of Combat Operations of the 177th Rifle Regiment]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 6570, inv. 89872, d. 7. 189 l.

10. Zakurenkov N.K. *32-ya gvardejskaya: Boevoy put 32-j gvardejskoj strelkovoj Tamanskoj Krasnoznamennoj, ordena Suvorova divizii* [32nd Guards: Battle Path of the 32nd Guards Rifle Taman Red Banner, Order of Suvorov Division]. Moscow, Voenizdat, 1978. 207 p.

11. Karta polozheniya vojsk fronta na 13 i 14 avgusta 1942 g. [Map of the Position of the Front Troops on August 13 and 14, 1942]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 224, inv. 760, d. 275. 11.

12. Kindyakov S.A. Boevye dejstviya za stanitsu Khadyzhenskuyu Apsheronского rajona vo vremya provedeniya Tuapsinskoj oboronitelnoj operacii v avguste 1942 goda. K probleme

izucheniya [Fighting for the Village of Khadyzhenskaya of the Absheron District During the Tuapse Defensive Operation in August 1942. To the Problem of Studying]. *Sovremennye issledovaniya gosudarstva i obshchestva* [All-Russian Scientific Journal Modern Studies of the State and Society], 2016, no. 3, pp. 18-25.

13. Kindyakov S.A., Zhukova Yu.A. Boevye dejstviya za stanicu Hadyzhenskuyu v kontekste obshchej boevoy obstanovki na tuapsinskom napravlenii v avguste 1942 goda [Fighting for the Village of Khadyzhenskaya in the Context of the General Combat Situation in the Tuapse Direction in August 1942]. *Prichernomorye v kontekste obespecheniya nacionalnoj bezopasnosti Rossii: k 75-letiyu pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Black Sea Region in the Context of Ensuring Russia's National Security: To the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Krasnodar, KubGU, 2020, pp. 239-243.

14. Kindyakov S.A. Otchet o razvedyvatelnoj ekspedicii v rajon khutora Paporotnyj, provedennoj v period 2–3 sentyabrya 2015 g. [Report on a Reconnaissance Expedition to the Area of the Paporotny Farm Conducted in the Period of September 2–3, 2015]. *Arkhiv Krasnodarskoj regionalnoj poiskovo-issledovatel'skoj organizatsii «Vysota»* [Archive of the Krasnodar Regional Search and Research Organization Height], 2015. 2 p.

15. Kindyakov S.A. Otchet o provedennoj poiskovo-razvedyvatelnoj ekspedicii po marshrutu podnozhyia vysoty 278.0, vysoty 350.3, Balka Sukhaya za 28.04.2017 goda [Report on the Search and Reconnaissance Expedition Conducted Along the Route of the Foot of the Height 278.0, Height 350.3, Sukhaya Beam for 28.04.2017]. *Arkhiv Krasnodarskoj regionalnoj poiskovo-issledovatel'skoj organizatsii «Vysota»* [Archive of the Krasnodar Regional Search and Research Organization Height], 2017. 2 p.

16. Povaliy M.I., Plotnikov Yu.V., Ananyev I.M. *Vosemnadcataya v srazheniyah za Rodinu* [Eighteenth in the Battles for the Motherland]. Moscow, Voenizdat, 1982. 526 p.

17. Pyatigorsky E.I. *Istoriya – eto to, chto bylo. Tuapsinskaya oboronitel'naya operaciya. Hronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraevedy* [History Is What It Was. Tuapse Defensive Operation. Chronicle. Evidence. Reflections, Comments and Versions of the Local Historian]. Tuapse, Tuaps. tip. Soch. PPO, 1992. 421 p.

18. Svedeniya o boevom i chislennom sostave 18 A po sostoyaniyu na avgust 1942 goda [Information About the Combat and Numerical Strength of 18 A as of August 1942]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 276, inv. 811, d. 5. 21.

19. Svedeniya o popolnleniyakh 32 gv. sd za period s 20 avgusta po 20 noyabrya 1942 goda. [Information on Reinforcements of the 32nd Guards Rifle Division for the Period from August 20 to November 20, 1942]. *TsAMO RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 371, inv. 6367, d. 101. 1 l.

20. *Sputnikovyj snimok g. Khadyzhenska i prilegayushhej territorii* [Satellite Image of the City of Khadyzhensk and the Surrounding Area]. URL: <https://yandex.ru/maps/?l=sat%2Cskl&ll=39.469930%2C44.390512&z=12>

21. Tikhonov M.F. V boyakh za Severnyj Kavkaz: vospominaniya komandira 32 gvardejskoj strelkovoj divizii [In the Battles for the North Caucasus: Memoirs of the Commander of the 32nd Guards Rifle Division]. *Arkhiv Tuapsinskogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya*

im. N.G. Politayeva [Archive of the Tuapse Museum of Local History Named After N.G. Politaev], 1965. 42 p.

22. Shumeev P.A. Vospominaniya komandira otdeleniya bronebojshnikov 7 roty 3-go batalyona 80-go gvardejskogo strelkovogo polka 32 gvardejskoj strelkovoj divizii [Memoirs of the Commander of the Armored Truck Squad of the 7th Company of the 3rd Battalion of the 80th Guards Rifle Regiment of the 32nd Guards Rifle Division]. *Arkhiv muzeya SSH № 25 st-tsy Kurinskoy* [Archive of the Museum of Secondary School No. 25, Kurinskaya Village], 1964. 7 p.

23. Janush S.V., Selyunin V.A. Operacii Krasnoj armii na Severnom Kavkaze 1942–1943 g. [Red Army Operations in the North Caucasus 1942–1943]. *Nauchnaya mysl Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], 2010, no. 1, pp. 90–99.

Information About the Author

Sergey A. Kindyakov, Master of Science, History Teacher, Junior Researcher, Yekaterinodar Theological Seminary, Frunze, 67, 350000 Krasnodar, Russian Federation; Chairman, Krasnodar Regional Public Research and Search Organization “Height”, Novitskogo St, 103, 352672 Kurinskaya, Krasnodarsky krai, Russian Federation, Visota-org-region@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0833-2423>

Информация об авторе

Сергей Александрович Киндяков, магистр, преподаватель истории, младший научный сотрудник, Екатеринодарская духовная семинария, ул. Фрунзе, 67, 350000 г. Краснодар, Российская Федерация; председатель, Краснодарская региональная общественная поисково-исследовательская организация «Высота», ул. Новицкого, 103, 352672 ст-ца Куринская, Краснодарский край, Российская Федерация, Visota-org-region@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-0833-2423>